

В сюжете, переданном системой Цзян Ю, после того как Юань Ияна забрали, братья Хоу по-прежнему крутились в трущобах, переняв оставшиеся у него мелкие связи. Из мелких хулиганов они постепенно превратились в крупных и жили неплохо. Самое главное — когда Юань Ияна позже отвергли супруги Цзян и вернули обратно, он жил в ужасных условиях, но братья Хоу, помня старую дружбу, не раз помогали ему.

Именно благодаря защите братьев Хоу Юань Иян смог продержаться в трущобах так долго. Однако позже их отец, который много лет скрывался, услышал о плане реконструкции старого района и наконец вернулся. Братья, годами сдерживаясь, наконец нашли возможность расправиться с отцом. Их план был далеко не идеален, даже можно сказать, что он был полон дыр. Люди, жившие в трущобах долгое время, в основном знали о грязных делах семьи Хоу. Братья Хоу действовали, но их методы были далеки от совершенства, и с самого начала они не собирались, как их отец, жить, словно крысы в канализации, прячась в тёмных углах.

После того как месть была совершена, Хоу Чжиюань и Хоу Чжиган без колебаний сдались в полицию. Их приговорили к смертной казни за умышленное убийство с отсрочкой на два года. В нормальных условиях, если бы они не совершали умышленных преступлений во время отбывания наказания, через два года их могли бы перевести на пожизненное заключение. Однако из-за того что братья Хоу не раз вступались за Юань Ияна, снова и снова срывая планы Цзян Ци, они окончательно разозлили его.

Вскоре после попадания в тюрьму Хоу Чжиюань был убит в жестокой драке, а Хоу Чжиган, изменившийся после смерти брата, через два месяца покончил жизнь самоубийством.

Цзян Ю не считал себя хорошим человеком, и сострадание было для него чем-то чуждым. Однако, прочитав этот сюжет, он невольно сжал кулаки. Братья Хоу напомнили ему о прошлом, когда рядом с ним тоже был такой же честный и прямолинейный человек, который позже...

— Эй, парень, мы приехали в переулок Цянькоу, всего двадцать шесть юаней, — сказал водитель такси, с любопытством разглядывая молодого человека, который с момента посадки в машину молча сидел на пассажирском сиденье.

Увидев, что машина остановилась, а парень не собирается выходить, он решил напомнить.

Очнувшись, Цзян Ю взглянул на узкий и обветшалый вход в переулок, незаметно вздохнул, достал деньги из кармана, передал их водителю и вышел из машины.

Благодаря недавнему общению и полученному сюжету Цзян Ю уже хорошо изучил характер и прошлое братьев Хоу. Ему не нужно было звонить, чтобы его встретили, он сам без труда нашёл нужный адрес.

Подойдя к старому шестиэтажному дому, Цзян Ю поднялся на третий этаж и постучал в дверь.

Долгое время изнутри не было никакого ответа, но Цзян Ю не торопился, продолжая стучать с интервалом в десять секунд. Наконец, через пять минут дверь открылась, и изнутри раздалось грубое ворчание:

— Чего тебе? Ты что, не знаешь, что будить людей — грех?

Дверь открыл младший брат, Хоу Чжиган. Его ворчание сразу же прекратилось, как только он увидел, кто стоит на пороге. Сонливость и раздражение мгновенно исчезли с его лица, сменившись на слегка подобострастную улыбку:

— Брат Ян, как это вы сюда заглянули? Заходите, садитесь.

Когда Цзян Ю уселся на простой табурет, Хоу Чжиган с готовностью налил ему стакан воды, почесал затылок и смущённо сказал:

— Брат Ян, старший ещё спит, я его разбужу, подождите немного.

Цзян Ю неопределённо кивнул. Вскоре Хоу Чжюань вышел с растрёпанными волосами, по пути не забывая пнуть своего брата, взглядом давая понять: не натворил ли тот чего, раз начальник сам пришёл разбираться.

Хоу Чжиган в ответ скорчил гримасу: я ничего не делал, может, это ты что-то натворил, почему сразу я?

Цзян Ю, наблюдая за их молчаливым обменом, поставил стакан на стол, окинул братьев взглядом и, постукивая длинными пальцами по столу, наконец спросил:

— Даюань, вам с Ганцзы скоро семнадцать, да?

Услышав неожиданный вопрос, Хоу Чжюань сначала опешил, но затем быстро кивнул:

— Да, через месяц с небольшим. А что, брат Ян?

— Помню, бабушка Хоу говорила, что вы оба хорошо учились. Не хотите ли продолжить учёбу?

Взгляд Цзян Ю был направлен не на братьев, а на стену позади них, увешанную грамотами.

Следуя его взгляду, братья Хоу тоже обратили внимание на стену с грамотами, которые бабушка Хоу собственноручно приклеивала. Когда бабушка была жива, она всегда с гордостью показывала гостям эту стену, рассказывая, что это грамоты её внуков, которые хорошо учатся и обязательно поступят в хороший университет.

Вспомнив о своей любимой бабушке, глаза братьев наполнились слезами. Но как же эта добрая женщина, прожившая всю жизнь в бедности, лишь для того чтобы накопить денег на их образование, погибла от рук негодяя Хоу Дэляна! Как же им не ненавидеть его!

В глазах Хоу Чжюаня промелькнула ярость, но голос его был полон горечи. Он попытался улыбнуться Цзян Ю, но у него ничего не вышло:

— Брат Ян, вы ведь знаете о нашей семье. Пока Хоу Дэлян жив, бабушка не обретёт покоя. Мы должны отомстить за неё.

— Убьёте Хоу Дэляна, и что потом?

Цзян Ю не удивился ответу Хоу Чжюаня и не стал сразу возражать, а просто спросил спокойно, как будто речь шла не об убийстве, а о чём-то незначительном.

Братья Хоу явно были ошеломлены этим вопросом. Да, убьют Хоу Дэляна, и что потом?

Хоу Чжиган стиснул зубы и прошептал:

— Мы сдадимся в полицию. Мы не будем, как этот негодяй Хоу Дэлян, прятаться и жить в страхе. Мы не боимся смерти!

Услышав слова Хоу Чжигана, Цзян Ю не рассердился, а наоборот, рассмеялся. Он встал с табурета, подошёл к Хоу Чжигану и сильно ударил его по затылку, отчего тот едва удержался на ногах. Затем он посмотрел на стоящего рядом Хоу Чжиюаня, который, понимая, что его очередь, покорно опустил голову.

— Ну, смотри, какой внимательный, — Цзян Ю поднял бровь, смотря на него с усмешкой.

— Да, я...

Лестные слова не успели слететь с языка, как новый удар обрушился на Хоу Чжиюаня, заставив его скривиться от боли.

Глядя на двух подростков, Цзян Ю убрал улыбку с лица, и голос его стал холодным:

— Вы думаете, что так вы отомстите за бабушку? Пожертвовать своими жизнями ради негодяя, и вы считаете, что это по-мужски? Это просто глупо!

Губы братьев Хоу дрогнули, будто они хотели что-то возразить, но в конце концов ничего не сказали. По правде говоря, разве они не понимали, что жертвовать своей жизнью ради такого негодяя — это не стоит того? Конечно, понимали.

Но что поделать, если некоторые вещи, даже зная, что они того не стоят, всё равно нужно делать.

Хотя братья Хоу ничего не сказали, Цзян Ю прекрасно понимал их мысли. Он провёл рукой по переносице:

— Почему бабушка Хоу, даже умирая, не отдала эти деньги, разве вы не понимаете?

Услышав это, Хоу Чжиюань и Хоу Чжиган резко вздрогнули, и в их глазах мелькнула боль.

Цзян Ю вздохнул. Именно из-за этого брата, убив Хоу Дэляна, сразу же сдались в полицию. Они чувствовали вину, они хотели искупить свои грехи. Если бы не они, бабушка Хоу не погибла бы.

<http://bllate.org/book/16238/1459585>